

Принцесса Корё в отчаянии укусила обидчика — на большее она была не способна. Устрашающий вид Сянье Сюнфэя заставил её побледнеть. В страхе она вцепилась в руку командира Гвардии Парящего Дракона и что-то тревожно выкрикнула на своём языке.

Командир что-то тихо ответил, словно успокаивая её, и встал перед принцессой, прикрыв её собой. С громким рёвом Сянье Сюнфэй, высоко занеся японский клинок, бросился вперёд. Его атака была поистине сокрушительной.

Командир Гвардии Парящего Дракона узнал в этом знаменитый приём Сянье Сюнфэя — «Удар Призванного Дракона». С серьёзным выражением лица он обнажил меч, готовясь к встречному удару. Но в этот миг между ними, словно вихрь, ворвалась белая тень, парировавшая смертоносный удар.

Этот удар Сянье Сюнфэя почти никогда не промахивался, но теперь его с лёгкостью остановил молодой человек в белых одеждах. Разглядев противника, японец испытал настоящий шок: юноша отразил атаку крошечным складным веером!

Его клинок был невероятно острым, а меч в руках Сянье Сюнфэя и вовсе считался лучшим из лучших, способным рубить железо. И всё же удар принял на себя простой веер, который после этого остался цел!

Сянье Сюнфэй был потрясён. Гу Хуайцин, опустив взгляд, заметил глубокую зарубку на ребре веера. Сердце его сжалось. Ручка была сделана из тысячелетнего сандалового дерева, невероятно прочного, и он вложил в неё всю свою внутреннюю энергию, сделав твёрдой, как сталь. Однако удар Сянье Сюнфэя не только оставил след, но и вызвал онемение в запястье. Это говорило о недюжинной силе противника — мастером он был незаурядным.

Внутренне напрягшись, Гу Хуайцин внешне сохранял безмятежность. Он беззаботно стоял, сложив руки за спиной, развевающиеся одежды делали его похожим на небожителя. Сянье Сюнфэй, не понимая истинного уровня этого человека и будучи ошеломлён его мастерством, не решался действовать опрометчиво.

Так они и замерли в безмолвном противостоянии, пока в воздухе не прозвучал окрик: «Прекратить!»

Дуань Минчэнь во главе десятка гвардейцев в одеяниях с летучей рыбой и с мечами «Вышитая Весна» на поясах встал между двумя группами.

Дуань Минчэнь показал свою верительную табличку Гвардии в парчовых халатах и обратился к принцессе Корё: «Дуань Минчэнь, заместитель командующего Гвардии Великой Ци, приветствует Ваше Высочество».

Принцесса, всё ещё не оправившаяся от страха, с растрёпанной причёской и смущённым выражением на прекрасном лице, позволила служанке надеть на неё шляпу с вуалью, скрывающую её черты. Ли Цзинхуа, однако, оказалась достойной принцессой — несмотря на потрясение, она сохранила достоинство и с изяществом ответила на поклон.

«Прошу, не стойте на церемониях».

«Мы не знали о прибытии Вашего Высочества и не встретили вас должным образом, чем подвергли вас опасности. Приношу свои глубочайшие извинения», — с поклоном произнёс Дуань Минчэнь.

К ним подошёл и Гу Хуайцин: «Гу Хуайцин из Восточной Ограды приветствует Ваше Высочество. Вы не пострадали?»

Принцесса, видевшая, как Гу Хуайцин пришёл ей на помощь, была ему благодарна. Его утончённая, яшмовая внешность лишь усилила её симпатию. «Благодарю вас, господин Гу, со мной всё в порядке», — мягко ответила она.

В этот момент из-под кареты донёлся шорох, и оттуда выбрался мужчина средних лет в зелёном официальном халате. Он отряхнул пыль с чёрной шапочки и, дрожа, водрузил её обратно на голову.

Гу Хуайцин и гвардейцы уставились на него, словно на доисторическое животное. Тот покраснел, но, выпрямив спину, нарочито кашлянул и подал знак командиру Гвардии Парящего Дракона.

Тот, казалось, привык к такому поведению и представил: «Это специальный посланник Его Величества, сановник Чунлу Лю Юнхао».

Едва он закончил, как Сяньэ Сюнфэй громко и презрительно фыркнул, явно презирая трусливого Лю Юнхао. Тот, кипя от злости, не посмел вымолвить ни слова, и его лицо стало багровым, словно спелый баклажан.

Гу Хуайцин про себя покачал головой. Теперь он понимал, почему Корё оказалась такой лёгкой добычей. Если даже высший сановник вёл себя как перепуганный заяц, чего было ждать от остальных? Неудивительно, что дунъинцы разгромили их и чуть не стёрли с лица земли.

Дуань Минчэнь же ничуть не удивился. Таких трусливых чиновников, дорожащих лишь собственной шкурой, он повидал на полях сражений в Корё предостаточно. Часто они бросали города и бежали ещё до начала атаки противника. Раз сами корейцы не желали сражаться, стоило ли удивляться наглости Сяньэ Сюнфэя по отношению к принцессе и послу?

Однако Гвардия Парящего Дракона проявила верность. Несмотря на ранения, нанесённые дунъинскими наёмниками, они продолжали защищать принцессу. Особенно их командир, сумевший противостоять самому Сяньэ Сюнфэю, обладал поистине выдающимся мастерством.

Дуань Минчэнь почувствовал к нему уважение и, оставив в стороне Лю Юнхао, с доброжелательной улыбкой обратился к командиру: «Как мне к вам обращаться, брат?»

«В ответ почтенному заместителю командующего: этот нижайший — офицер Гвардии Парящего Дракона Юань Чэнминь», — с поклоном ответил тот, сохраняя достоинство. У него была типичная внешность корейца — узкие, выразительные глаза и крепкое телосложение, весь его облик дышал энергией.

Дуань Минчэнь одобрительно кивнул про себя. Значит, в Корё всё же водились достойные люди.

Карета принцессы была повреждена, и Дуань Минчэнь распорядился подать новую. «Прошу, Ваше Высочество, смените экипаж. Гвардия сопровождает вас и вашу свиту в гостевой дворец».

«Благодарю вас», — сказала принцесса и, опираясь на двух служанок, поднялась в карету.

Лю Юнхао, словно сбросив тяжкий груз, поспешил присоединиться к процессии, страстно желая поскорее убраться подальше от Сяньэ Сюнфэя, этого исчадия ада. Юань Чэнминь же

поклонился Дуаню Минчэню и Гу Хуайцину. В окружении гвардейцев карета принцессы медленно скрылась из виду.

Сянье Сюнфэй жадным взглядом провожал её стройную фигуру, словно голодный волк, упустивший лакомую добычу. Не будь рядом грозной Гвардии и такого искусного бойца, как Гу Хуайцин, он вряд ли так легко смирился бы с поражением.

Дуань Минчэнь развернулся, заслонив собой взгляд японца, и сжал руки в приветственном жесте. «Вы, должно быть, посланник Дунъина, генерал Сянье. Приветствую!»

Сянье Сюнфэй нехотя отвёл взгляд и высокомерно кивнул.

Дуань Минчэнь не обратил внимания на его манеры и продолжил: «Уже поздно, генерал, вы, наверное, устали. Прошу, возвращайтесь в гостевой дворец и отдохните».

Сянье Сюнфэй лишь фыркнул в ответ, но не удостоил его словом. Вместо этого его наглый взгляд скользнул по лицу Гу Хуайцина, задержался ниже пояса, и он с неприкрытым злорадством спросил: «А ты из Восточной Ограды... евнух? Как звать?»

Гвардейцы, обычно не ладившие с Восточной Оградой, в этот момент ощутили невольную солидарность. Несколько человек положили руки на эфесы своих «Вышитых Весен». Дуань Минчэнь тоже возненавидел наглеца всем сердцем. Будь тот простым дунъинцем, он бы уже показал ему, где раки зимуют.

Гу Хуайцин же ответил с каменным лицом: «Этот низший — тысяцкий Восточной Ограды Гу Хуайцин».

Сянье Сюнфэй произнёс «А...», и один из его подчинённых что-то быстро прошептал ему на ухо, видимо, объясняя, кто перед ним. Выслушав, японец многозначительно улыбнулся, и его обезьянье лицо исказила неприятная гримаса. «Так ты и есть тот самый евнух Гу, любимец императора Великой Ци? Только что был невежлив, прошу прощения!»

«Не стоит», — равнодушно ответил Гу Хуайцин. «Великая Ци — государство закона. Хотя вы и не наш подданный, но, находясь здесь, обязаны соблюдать наши правила. Надеюсь, подобные инциденты больше не повторятся. Иначе нам придётся проявить строгость».

«Ха, занятно», — Сянье Сюнфэй не рассердился на скрытую насмешку, но и предупреждение явно пропустил мимо ушей. Он развязно продолжил: «Я здесь не ориентируюсь. Может, проводишь меня, евнух?»

Гвардейцы едва не закатили глаза. Если он сумел добраться до Переулка Цветущих Ветвей, то как не найдёт дорогу обратно? Явная наглая ложь!

Лицо Дуаня Минчэня потемнело. Он опередил Гу Хуайцина с ответом: «Господин Гу должен сопровождать императора. Провожу вас я».

Гу Хуайцин с удивлением взглянул на Дуаня Минчэня. Хотя Сяо Цзин и вправду вызывал его каждый вечер, сегодня он специально взял отгул, да и ворота дворца уже были закрыты. Дуань Минчэнь отлично это знал, но тем не менее невозможно врал.